

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

на правах рукописи

Сурков Артем Владимирович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ
В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА**

24.00.01. – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре культурологии и дизайна Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Быстрова Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: **Бурлина Елена Яковлевна,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Самарский государствен-
ный медицинский университет», заве-
дующая кафедрой философии и куль-
турологии

Дроздова Алла Владимировна,
доктор культурологии, доцент, АНО ВО
«Гуманитарный университет», проректор
по научной работе

Конева Анна Владимировна,
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
институт культуры», доцент кафедры тео-
рии и истории культуры

Защита состоится «9» февраля 2021 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 24.01.13 по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (к. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=1740>

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы урбанизации и развитие технологий коммуникации в начале XXI века приводят к тому, что образ современного города как предмет изучения специалистов-культурологов уже невозможно рассматривать в отрыве от средств и способов его репрезентации, учета сетевой структуры этого процесса.

Репрезентация образа города средствами фотографии становится заметным явлением культуры с конца XIX века и в XXI веке расширяет области применения, что делает необходимым теоретическую проработку понятия в содержательном, ценностно-смысловом и практико-ориентированном аспектах. Это актуально и потому, что в информационном обществе образ города формируется как самостоятельный продукт, во многом определяющий интенсивность коммуникаций как с внутренними (жители), так и внешними (инвесторы, бизнесмены, туристы) аудиториями.

Ставший хрестоматийным *архитектурный* труд К. Линча объективирует понимание образа города как суммы предметно-пространственных элементов, с которыми соотносит себя человек. *Конструктивистский* подход к образу города, главенствующий сегодня в официальных источниках и проектах администраций городов и предполагающий отбор в основном «парадных» качеств и конвенциональной композиции, не всегда дает понять социокультурные особенности и резервы конкретного города, его истории, традиций, культурной самобытности. Часто он обезличивает город либо сводит весь его образ к совокупности объектов-достопримечательностей. Сказанное напрямую касается множества российских городов – индустриальных моногородов, городов-заводов Уральского региона, и т. п. При решении остро стоящих сегодня задач диверсификации производства, удержания и привлечения жителей, инвесторов или туристов, повышения качества жизни всем им необходимо будет «всмотреться» в себя, лучше прочувствовать и понять все грани своей истории, культуры, самобытности, преодолеть недооценку своего потенциала и представить результаты подобной визуальной саморефлексии как горожанам, так и внешним аудиториям. Выполнить эту всеобъемлющую работу можно в ходе различных культурных практик, включая цифровую фотографию, поскольку именно культурологический подход стремится преодолеть оппозиции известного – неизвестного, тайного – явного, типичного – уникального и т. п.

Процесс активизируется благодаря происходящей на наших глазах смене подходов к изучению культуры. Современная культурология, в первую очередь, опирается на практику работы с методиками *cultural studies* (культуральные исследования) и, в частности, *visual studies* (визуальные исследования). Это соответствует исторически свершившемуся

пикториальному повороту – переходу к исследованиям культуры с опорой именно на анализ изображений (Д. Бахманн-Медик, О. В. Беззубова, К. Дженкс, У. Дж. Т. Митчелл и др.).

Новые технологии создания и репрезентации его образа, прежде всего цифровая фотография, дают исходный материал, подтверждающий возможность выхода за пределы нарочито сфокусированных на немногих характеристиках официальных имиджей предшествующих десятилетий. Такой материал можно использовать для исследования образа города в процессе *выявления* определенных феноменов, тенденций повседневности, ценностей сообществ, особенностей локального образа жизни.

Степень разработанности проблемы

Образ города как предмет исследования в силу сложности интерпретации смыслов и значений требует обращения культуролога к различным дисциплинам и понятиям. Используя наработки историков, социологов, урбанистов, культурология получает доступ к широкому спектру социокультурных данных количественного и качественного характера. Специфику культурологического подхода к изучению образа города определяет стремление к отражению исторических и территориальных изменений, учет индивидуальных особенностей места, стремление к полным и емким динамичным образам.

Вопросы восприятия городской среды изучает такая специализированная междисциплинарная область, как *urban studies* (англ. «городские исследования»). Российские городские исследования (В. С. Вахштайн, В. А. Куренной, Е. Г. Лапина-Кратасюк) в большей степени направлены на решение проблем глобализации в крупных городах, организацию культурных, многонациональных сообществ внутри мегаполисов и проблем благоустройства.

В данной работе проведена типологизация подходов к анализу образа города. Принимая во внимание, что между методами анализа иногда отсутствуют дисциплинарные различия, гуманитарные исследования городской среды и образов городов можно охарактеризовать, как:

– исторические исследования: прежде всего, обширный блок источников по ранним цивилизациям, в которых происходили урбанистические процессы (В. А. Белявский, Г. М. Бонгард-Левин, Э. Вардиман, В. И. Гуляев, М. Е. Каулен, М. Е. Кравцова, В. В. Малявин, В. М. Массон, П. Монте, А. Оппенгейм, др.). Они необходимы исследователю современного города для того, чтобы проследить трансформацию внутригородской культуры и «квазигородской культуры» (Г. Б. Зданович) способов ее репрезентации. Особо выделим работы «Школы анналов» Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, А. Я. Гуревича, Ж. Дюби – как корпус работ, представляющих культуру средневековых европейских городов в качестве предмета изучения и формирующих сферу культуральной истории,

и как методологию, ориентированную на работу с историческими документами с целью проанализировать городскую повседневность;

– социологические исследования по возникновению и существованию городов – работы М. Вебера, Л. Вирта, Г. Зиммеля, Л. Б. Когана, Л. Н. Когана, М. Кастельса, Л. Мановича, Р. Парка, П. А. Сорокина, А. Филиппова, Д. Харви. Ими введены в научный обиход такие концепты, как «информационный город» (М. Кастельс), «интегральный город» (М. Хэмилтон), «голодный город» (К. Стил) и т. п. Эти концепты помогают зафиксировать разнообразные аспекты и состояния образа современного города, интерпретировать его как многоуровневую самоорганизующуюся систему, в которой сегодня происходит движение к тождеству технологических и социальных процессов;

– философско-антропологические работы (С. А. Азаренко, Н. П. Анциферов, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, В. Ванчугов, С. Б. Веселова, М. С. Каган, Б. В. Марков, Р. Редфилд, С. А. Смирнов, Е. Э. Сурова, У. Уорнер, и др.). Принципиально важным для нашего исследования является введенное философами понятие «душа города», дающего возможность фиксировать инвариантное смысловое «ядро» городской культуры, присутствующее во всех репрезентациях и практиках горожан;

– искусствоведческие исследования города и городской архитектуры (В. Басс, Г. Земпер, А. В. Иконников, Г. З. Каганов, А. Ю. Каптиков, А. Г. Раппапорт, А. В. Рябушин), позволяющие оценить выразительность образа города и различные средства ее достижения;

– семиотические исследования города и других культурных пространств и текстов (Р. Барт, К. Линч, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров и др.), анализирующие город как текст, как совокупность кодов или знаков, а его фрагменты – как носители некоторых смыслов. Их работы доказывают особый характер и плотность семантического поля городской культуры, частоту его репрезентаций, возрастающую в связи с развитием массовой цифровой фотосъемки городов;

– работы по формированию или использованию имиджа города (Ю. Ю. Абышева, И. С. Важенина, Н. Ф. Дмитриевская, Г. Г. Почепцов и др.), рассматривающие образ города в контексте его коммуникаций, в том числе визуальных. В частности, выделение Г. Г. Почепцовым вслед за авторами по персональному имиджу «спонтанного», «желаемого», «требуемого» типов имиджа направляет автора данной работы к рассмотрению понятия «образ» с тех же позиций;

– градостроительные и архитектурные труды, часто представляющие собой кейс-стади, (В. Л. Глазычев, Ч. Дженкс, А. В. Ефимов, А. В. Иконников, Р. Колхаас, Л. Мамфорд, Ф. Л. Райт, А. Росси) разрабатывающие, в том числе важнейшие футурологические концепты «идеального города», как ориентира для социокультурных изменений;

– труды урбанистов (К. Александер, Я. Гейл, Дж. Джекобс, Ч. Лэндри, В. Рыбчинский, С. Сассен, Э. Соья, Е. Г. Трубина, Р. Флорида), использующие междисциплинарную методологию и новые концепты, появившиеся во второй пол. XX – начале XXI вв. в связи с бурным развитием городов и их культуры. Отдельный интерес представляют региональные урбанистические исследования (Т. Ю. Быстрова, П. А. Путинцев).

К культурологическим работам, использующим междисциплинарную методологию, можно отнести работы: Д. А. Алисова, Т. Ю. Быстровой, Н. С. Галушиной, Ж. Ле Гоффа, Л. Б. Зубановой, В. А. Куренного, С. Маккуайра, И. Я. Мурзиной, С. В. Пирогова, И. В. Тулиганова. Для них характерно изучение города как уникальной культурно-исторической целостности, не сводимой к совокупности сторон, элементов, аспектов.

Анализ культурных процессов прошлого представляет обширную почву для прогнозирования социокультурных изменений в современном городе. Так, проанализировав появление фотографических техник репрезентаций в XIX веке, С. Маккуайр отмечает, что восприятие образа современного города опосредовано медиа. Ссылаясь на работы М. Маклюэна, он рассматривает медиа как часть контекста восприятия городской среды. Продолжая логику исследования С. Маккуайра (где медиа опосредует контекст) и Ф. Киттлера (медиа как оптического фильтра), подчеркнем, что цифровое изображение – самый распространённый в XXI веке вид визуальной информации, именно поэтому возникает необходимость обязательного учета особенностей его применения в рамках исследования современной культуры. Важность цифровых медиа в анализе культуры и культуротворческих практиках подробно рассматриваются в работах Н. Б. Кирилловой.

Отдельно отметим исследования, посвященные городским типажам (В. Беньямин, М. Кастельс, С. Маккуайр, Н. А. Симбирцева, Р. Флорида, а также исследования культуры русских и уральских городов разных периодов (А. Белый, Л. А. Закс, Д. Н. Мамин-Сибиряк, И. Я. Мурзина, др.).

Анализ опыт предшественников дает возможность увидеть два принципиально разных подхода в оценке фотоизображения как исследовательского инструмента. Первый из них – осмысление содержание изображения: семиотический (Р. Барт, Р. Краусс, Е. Петровская, С. Сонтаг), феноменологический (Ж. Диди-Юберман, М. Мерло-Понти) – предлагает рассмотрение фотографических медиа как системы знаков *символического* нарратива. Второй – попытка осмыслить медиа фотографии как технику репрезентации. Данный подход можно обозначить, как окуляроцентристский, в силу того, что ряд исследователей (Д. Крэри, Б. Латур, Л. Мохой-Надь, Ф. Киттлер) рассматривают фотографию как особую оптику, формирующую восприятие репрезентуемого объекта, и, как следствие, конструирующую особый образ картины мира. В рамках окуляроцентристского подхода, который обеспечивает связь оптических

медиа с культурными практиками, выделим: визуальную антропологию (М. Мид, документальные фильмы Ж. Руша), визуальную социологию (Г. Беккер, Л. Болтански, П. Бурдьё) и часть исследований, посвященных визуальным медиа (Н. Б. Кириллова, Ф. Киттлер, М. Маклюэн, Н. А. Симбирцева).

В целом положительная оценка имеющегося опыта сопровождается в диссертации тезисом о необходимости формирования отдельной методологии исследования, отличной от перечисленных. В частности, это связано с тем, что актуализируется необходимость синтеза *феноменологического, социологического и интегралистского* подходов. Структурными элементами образа города выступают артефакты, ценности, значения, визуальные формы. Потенциал метода позволяет сосредоточиться на формальных и технических особенностях фотографических медиа вкупе с его цифровой основой.

Определение специфики изображения и особенностей изобразительного языка фотографии происходит с привлечением работ Р. Арнхейма, Б. В. Раушенбаха, Х. Шиффмана, и др., которые изучают физиологическую основу восприятия изображения. Технологический аспект цифровой фотографии, без которого невозможна оценка потенциала доступных средств репрезентации, освещен в литературе более широко; например, в работах П. Косенко, Р. Краусс, Л. Мохой-Надя, А. Руйе.

Объект исследования – образ города как феномен культуры и элемент коммуникаций.

Предмет исследования – социокультурный потенциал цифровой фотографии в системе действий по созданию образа города.

Цель исследования – определить на теоретическом и практическом уровнях специфические социокультурные возможности использования цифровой фотографии в создании образа современных городов.

Задачи работы:

- 1) проанализировать генезис образа города в культуре и гуманитарных исследованиях, определить основные тенденции этого процесса, инструменты создания и специфические черты образа города на разных этапах развития культуры;
- 2) определить границы понятий «образ», «мета-образ» и «социокультурный потенциал» применительно к цифровой фотографии как инструменту создания индивидуализированного динамичного целостного образа современного города;
- 3) обосновать статус образа города, создаваемый цифровой фотографией, как полисемантического единства культурных репрезентаций; определить социокультурный потенциал цифровой фотографии как инструмента создания индивидуализированного динамичного целостного образа города;
- 4) в ходе контент-анализа визуального эмпирического материала – фотографических изображений российских городов – оценить объем

незадействованных социокультурных ресурсов цифровой фотографии в создании их образов;

5) сформировать и апробировать авторскую методику анализа образа города средствами цифровой фотографии, расширяющую возможности репрезентации образа города как культурного феномена на примере Екатеринбурга.

Гипотеза исследования – цифровая фотография является инструментом для создания образа современного города как полисемантического единства культурных репрезентаций.

Теоретико-методологическая база исследования

Основная идея работы – обоснование возможности включения цифровой фотографии в культурологическое исследование города и создание на его основе полисемантического культурного образа – требует уточнения представления об исследовательских методах.

Для анализа изобразительной и предметной специфики фотографического изображения используются феноменологический, семиотический, структурный, сравнительный методы.

Феноменологический метод исследования позволяет рассматривать фотографическое изображение города как материал для его культурологического анализа, близкого к феноменологии М. Мерло-Понти и Ж. Диди-Юбермана – теоретиков, разрабатывавших проблематику визуального восприятия.

Использование семиотического метода предполагает, что исследуемый объект интерпретируется как знак. Применительно к нашему исследованию, материальным следом является фотографическое изображение образа города. Метод позволяет оценить социокультурный потенциал фотографического изображения как способа формирования полисемантического единства культурных репрезентаций.

Для анализа фотографических практик используется неформализованное включенное полевое наблюдение в условиях городской среды, а именно, наблюдение за субъектами фотосъемки (горожанами, туристами, профессиональными фотографами) и их поведением в виртуальном пространстве социальных сетей Facebook, Instagram и ВКонтакте.

Научная новизна исследования

Впервые показано, что применение цифровой фотографии при создании образа города позволяет увидеть его как единство культурных репрезентаций.

На основе систематизации теоретических источников, посвященных изучению природы визуального образа, классифицировано четыре основных теоретико-методологических подхода к трактовке понятия «образ» – образ как первофеномен и идеал, образ как цель развития, образ как результат отражения действительности, образ как самостоятельный феномен; показана

возможность их синтеза при работе с продуктами цифровой фотографии, создающими и исследующими образ города.

Проведен историко-генетический анализ визуальных средств репрезентации образа города, позволяющий проследить динамику культурных процессов фиксации и репрезентации образа города. Показана эволюция культурных представлений об образе города от начальных этапов становления городов до XX века и техниками его создания.

В контексте культурологического изучения образа города концептуализировано понятие «социокультурный потенциал цифровой фотографии», аргументирующее возможность создавать образ города как динамичного индивидуализированного целого средствами фотографии. При этом фотография понимается и как определенная культурная практика, и как ее результат.

Введено в научный оборот понятие «мета-образ города», обеспечивающее разработку и дескрипцию эффективной методики создания образов городов средствами цифровой фотографии, адекватной динамически меняющемуся культурному пространству городов начала XXI века.

Актуализирован подход Л. Мохой-Надя (1895–1946) к пониманию фотографии как дискурсивного инструмента создания образа. Показано, что включение в область исследования не только самого фотографического материала, но и культуротворческих практик цифровой репрезентации, прообразом которых можно считать восемь типов фотографического зрения, выделенные Л. Мохой-Надем, приводит к полноте представления образа города как динамического индивидуализированного целого, адекватного исследовательским задачам культурологии.

Разработана и апробирована авторская методика создания и культурологического исследования образа города средствами цифровой фотографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко-генетический анализ визуального и литературного материала позволяет рассматривать образ города как самостоятельный социокультурный феномен, в создании и трансляции которого используются различные техники репрезентации и творческие практики, в том числе искусство, литература, картография, а в XXI веке – цифровая фотография. По мере расширения спектра техник и материалов, используемых для создания образа города, меняются не только его масштаб и объем, но полнота представленности и эмоциональная насыщенность, позволяющая передать конкретные особенности и «дух места».
2. Этапы развития образов городов в западноевропейской и русской культурах в целом коррелируют с социокультурными изменениями хронотопа и образа жизни; понимание возможностей целенаправленного создания образов городов появляется только в XX веке в связи с появлением новых экономических (конкуренция городов), социокультурных (концепция

«города для горожан», развитие городской культуры и туризма) и технологических (кинематограф, фотография) реалий.

3. Разработанные в ходе развития гуманитарного знания четыре трактовки образа, выявленные в работе (образ как первофеномен и идеал, образ как цель развития, образ как результат отражения действительности, образ как самостоятельный феномен), синтезируются цифровой фотографией, формируя мета-образ. Этот процесс происходит в том числе при создании динамичных индивидуализированных образов современных городов, подтверждая высокий социокультурный потенциал цифровой фотографии в создании образов городов.

4. Независимо от эпохи и дискурса, образ города, создаваемый в ходе различных социокультурных практик, стремится к внутренней полноте, единству детали и чувства, дескрипции и эмоции. Общая тенденция – нарастание многообразия деталей и эмоций, увеличение объема и динамических характеристик – проявляется в образах современных городов благодаря цифровой фотографии, фиксирующей многообразные динамичные аспекты жизни конкретного города оперативно, персонализированно и без каких-либо существенных технических ограничений, а потому – более масштабно и вариативно.

5. Эмансипация визуальной составляющей цифровой фотографии позволяет рассматривать и формировать образы в отрыве от необходимости утилитарного или иллюстративного назначения изображений. Эмансипированный визуальный материал позволяет сформировать и изучить мета-образ современного города.

6. Цифровая фотография обладает социокультурным потенциалом, который связан с её способностью фиксировать и создавать полисемантические индивидуализированные образы современных городов в полноте, недоступной аналоговым технологиям. В силу этого она может использоваться как инструмент создания образа города.

7. Полисемантизм образа города, создаваемого с помощью цифровой фотографии, отвечает ценностно-мировоззренческим установкам современной культуры, т. к. преодолевает оппозицию парадного и повседневного, высокого и низкого, главного и второстепенного, позволяя «проговориться» всем субъектам городского пространства.

8. Учет множественных полисемантических культурных репрезентаций культуры в продуктах цифровой фотографии позволяет создать образ современного города, адекватный запросам и ожиданиям внешних и внутренних аудиторий.

Теоретическая значимость исследования связана с определением специфики образа города, создаваемого с применением цифровой фотографии, как единства культурных репрезентаций. С одной стороны, это позволяет проследить закономерности создания образов городов в культуре и роль этого феномена в процессах саморефлексии и презентации городов.

С другой стороны, характеризует цифровую фотографию как особый инструмент создания образов, синтезирующий в себе все смысловые аспекты концепта «образ» (образ как первофеномен и идеал, образ как цель развития, образ как результат отражения действительности, образ как самостоятельный феномен) и приводящий к появлению мета-образа.

Практическая значимость исследования. Разработанная автором методика создания образа города средствами цифровой фотографии может быть применена практикующими дизайнерами, специалистами по связям с общественностью, рекламе, туризму, брендингу территории, администрациями городов при выявлении и создании привлекательных, полных, динамичных образов, в том числе тематических. Методология визуальных исследований может быть использована в учебных курсах «Культурология», «Урбанистика», «Брендинг территорий» «Теория медиа», «Фотографика».

Степень достоверности результатов выполненного исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу источников, содержащих обширный фактологический материал и позволяющих осветить различные аспекты исследуемого вопроса, обобщения большого числа эмпирических данных, в том числе обширного фотографического материала, а также методологической оснащенностью исследования, адекватной поставленным целям и задачам, соответствием структуры и содержания исследования логике изучения проблемы.

Апробация основных идей работы проведена на 7 международных и 2 межрегиональных конференциях, в том числе: Международной научно-практической конференции «Открытый город: подходы, критерии, практики» (15 октября 2015, УрФУ); Всероссийской (межрегиональной) научно-практической конференции «Культура. Власть. Общество: пути реализации государственной культурной политики» (3–4 декабря 2015, УрФУ); международной ICCVAD 2016: 18th International Conference on Communication, Visual Arts and Design (18 марта 2016, Лондон, Великобритания); Международном научно-практическом семинаре «Открытый город в контексте агломерационных процессов» (25 ноября 2016, УрФУ); IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Открытый город: через вовлеченность – к изменениям» (2–3 декабря 2016, ЕАСИ); Международной конференции «Философия фотографии: образ времени и время образа» (17–18 февраля 2017, УрФУ); Международном научно-практическом семинаре «Открытый город: технологии и практики развития. Культура, экономика, образование» (15 ноября 2017, УрФУ); Международной конференции «Весенние дни науки ВШЭМ» (19 апреля 2018, УрФУ).

Существенную роль в разработке темы диссертации играет личный опыт автора, для которого фотография является областью профессиональной деятельности. Кроме этого, анализ формальных качеств фотографических

медиа апробирован автором в рамках 4-ой и 5-ой Уральской индустриальной биеннале современного искусства, а именно в программе дискуссий «Образ как свидетель».

Соответствие диссертации паспорту специальности. Основные научные положения диссертационного исследования напрямую связаны со следующими пунктами специальности 24.00.01 – Теория и история культуры: 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 2.24. Культура и коммуникация; 3.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 261 наименование, 31 иллюстрации и 1 интервью в приложении. Общий объем работы составляет 121 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, определяются цель работы и решаемые задачи, раскрываются основные методологические подходы,

В первой главе «**Образ города как феномен культуры и предмет культурологического исследования**» приведено четыре основных подхода к трактовке образа, выведенных в ходе систематизации источников, изучающих природу образа, связывая каждую из них с темой цифровой фотографии как инструмента формирования образа города: *образ как первофеномен и идеал, как цель развития, как отражение действительности и как самостоятельный феномен.*

Будучи спроецированной на предмет данного исследования, каждая из трактовок образа позволяет определить специфические качества образов городов, создаваемых цифровой фотографией и понять их смыслы и прикладное значение в социальных коммуникациях, маркетинге, градостроительстве, процессах эстетизации и экологизации современной городской среды.

На основе анализа четырех перечисленных трактовок, аргументировано, что образ города представляет собой *совокупность визуальных репрезентаций городского пространства*, способных быть представленными в конкретно-чувственной форме. Уточняющим критерием в данной работе становятся репрезентации, полученные преимущественно *цифровыми фотографическими средствами.*

В ходе обобщения корпуса методологий в области культурологии и *cultural studies* (исследование феноменов и институтов преимущественно современной культуры «постиндустриального» или «информационного» общества), продемонстрировано, что большинство из них носят дискретный характер, а выводам свойственен дефицит эмпирических культурных данных при избытке статистических.

В первом параграфе «Генезис представлений об образе города в западноевропейской и русской культуре» отражены два принципиальных момента. Во-первых, это осознанный уход от европоцентристской модели анализа урбанизма и его репрезентаций, приблизительно с IV тыс. до н. э. города возникали в разных регионах мира. Во-вторых, это понимание города как уникального и самостоятельного цивилизационного продукта, генезис которого, как справедливо отмечал В. Л. Глазычев, не связан с простым «расширением» деревни.

Общую культурно-историческую динамику развития представлений об образе города можно представить, как движение от *мифологизированного* представления об идеальном городе – к узкоспециализированному, прагматически-ориентированному *концепту*, включаемому в коммуникативные, культурные, социальные практики.

Другое направление развития представлений об образе города в европейской и отечественной истории – движение от *отражения*, фиксации статус кво (описание) к *конструированию* образа города. Наконец, исследуя историю, можно заметить разную эмоциональную насыщенность образа города – от практически полного ее отсутствия до демонстрации характера и «духа места». При этом образ имеет объективно-субъективную природу, а образ города как наиболее крупного и значимого цивилизационного продукта, как правило, тяготеет к полимодальности и синтезу различных дискурсивных пространств. В аспекте технологий воспроизводства образ проходит путь от устного вербального к письменному, а затем графическому способам репрезентации. В работе проведен детальный анализ наиболее значимых репрезентаций образа города на примере фресок, картин и книжных иллюстраций с I в. до н. э. по XIX в. н. э. и перенимающих их способы репрезентации технологии фотографии города XIX–XXI вв.

Параллельно с развитием техник репрезентации образ города становится объектом интереса социологов. Социологи XIX–XX вв. прибегают к метафорам описывая образы городов: «город-базар» в работе Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь», «город-организм» в работах Г. Спенсера и Э. Дюркгейма, наконец, «город-машина» у М. Кастельса. Отметим, что предлагаемые модели-метафоры описывают не город целиком, а лишь отдельные его проявления, чаще всего, социально-экономического характера. Они формируют *образ определенных характеристик* города. Кроме того, для социологов образ города выступает маркером закономерных или хаотичных процессов.

Формирование образов-метафор в работах социологов вызвано необходимостью отобразить определенный набор ценностей, связываемых ими с городом (М. Вебер). Скрытый или явный мотив визуализации, необходимости увидеть присутствует в метафорах. Так, по мере роста числа и усложнения структуры городов *возникает исследовательская потребность в репрезентации образа визуальными средствами.*

Ключевые выводы по параграфу состоят в следующем: историко-генетический анализ визуального и литературного материала позволяет рассматривать образ города как самостоятельный социокультурный феномен, в создании и трансляции которого используются различные техники репрезентации и творческие практики, в том числе искусство, литература, картография, а в XXI веке – цифровая фотография. По мере расширения спектра техник и материалов, используемых для создания образа города, меняются не только его масштаб и объем, но и эмоциональная насыщенность, позволяющая передать «дух места».

Этапы развития образов городов в западноевропейской и русской культурах в целом коррелируют с изменениями хронотопа и образа жизни, понимание возможностей создания образов городов появляется только в XX веке в связи с появлением новых экономических (конкуренция городов), социокультурных (концепция «города для горожан», развитие городской культуры и туризма) и технологических (кинематограф, фотография) реалий.

Второй параграф первой главы **«Образ города как результат социокультурных практик: спонтанная, официальная, исследовательская версии»** посвящен рассмотрению образа города с трех указанных в заголовке концептуальных позиций.

К началу XX века образ города не только признан в качестве самостоятельного феномена. Отрефлексированы и продолжают осмысляться инструменты его создания и использования. Оказывается, городу можно «приписать» определенные желаемые или необходимые качества, внедрить их в существующий образ, тиражировать до таких масштабов, что никто не усомнится в наличии этих качеств. Новые продукты и технологии, от кинематографа до сувениров, от рекламы до туристических буклетов, занимаются этим очень активно и достаточно эффективно. Образ города из «простого» феномена культуры становится продуктом, он влияет на инвестиции, посещаемость, выбор места жительства, а значит, требует специальной работы с ним.

Работа по целенаправленному конструированию образа города, включая визуальный аспект, требует определенных технических оснований. Преподаватель Баухауза, дизайнер и фотограф Л. Мохой-Надь (1895–1946), находившийся под влиянием идей В. В. Кандинского, в небольшой работе «Telehor» исследует типы фотографического зрения, которые обуславливают восприятие предметного мира, представленного на снимке. Этим «миром» может быть и город, восприятие и оценка которого зрителем могут

существенно зависеть от исходных технических установок автора фотографии.

В этой части диссертации проанализированы работы разных фотографов, снимавших города, не упоминаемых самим Л. Мохой-Надем, но совпадающих с его типологией и приводимыми им примерами. Это позволило не просто воспроизвести список Л. Мохой-Надя, но оценить разницу и представить технологии создания визуальных образов городов, которыми пользуются специалисты XX века. Преднамеренно или спонтанно эти технологии реализуются и в цифровой фотографии, отчего пионерские идеи Л. Мохой-Надя получают дополнительную значимость.

Актуальность типологии Л. Мохой-Надя и находок других фотографов и художников разных стран (И. Иттен, В. В. Кандинский, А. Родченко, Д. Вертов) возрастает, когда в середине XX века имидж города становится экономической категорией, влияющей на посещаемость мест и бизнес-инвестиции в их развитие. Однако движение шло в основном в сторону упрощения и даже схематизации конструируемых образов городов – отчасти для более легкого их освоения представителями массовой аудитории.

Упрощенные репрезентации образа города чаще всего направлены на внешние аудитории (туристы, инвесторы, международные культурные связи). Для горожан средой формирования образа является локальная культура. Социолог-урбанист Д. Д. Саттлс рассматривает ее в качестве одного из конституирующих факторов экономик и вводит понятие *«характерологическое единство культурных репрезентаций»*, которое образуется из многоголосных вариаций на некую основную тему, задаваемую градообразующим сектором экономики, и ведет к формированию стереотипного образа. Поддерживая в целом точку зрения Д. Д. Саттлса, отметим, что достижение *единства культурных репрезентаций* может выступать основной задачей, возникающей перед репрезентацией образа современного города.

Единство множественных образов города широко рассматривается в работе «Образ города» К. Линча. В частности, он первым вводит в научный обиход важное для дальнейшего исследования образа города понятие *темпоральности*. Выделяя не только пути, границы, узлы и районы, составляющие ориентиры для человека, передвигающегося по городу, но и его ощущения, К. Линч четко фиксирует множественность восприятий города, которые в дальнейшем, благодаря появлению цифровых технологий, разовьются во множественность репрезентаций.

Г. Г. Почепцов рассматривает имидж города как комплекс субъективных представлений массового сознания об определенной территории. Он не разделяет понятия «имиджа» и «образа» города, почти не обращая внимание на спонтанно формирующиеся, наполненные деталями образы, чрезвычайно важные, к примеру, для российских городов. Однако, он классифицирует, вслед за авторами по персональному имиджу,

«спонтанный», «желаемый», «требуемый» тип имиджа. Эта лексика используется в дальнейшем исследовании.

С. Маккуайр отмечает, что в современном мире восприятие города опосредовано медиа, именно поэтому образ города формируется техниками репрезентации. Позиция С. Маккуайра наиболее полно и адекватно современному культурному контексту отражает проблематику исследования. Тезис «медиа – средство репрезентации» подробно аргументирован в работе Д. Крэри «Техники наблюдателя» и отдельно рассмотрен в Главе 2.

Образ города для исследователя представляется избыточным полем культурных данных, таких как архитектура, ландшафтный дизайн, наружная реклама, портативные мобильные устройства. При этом практически не встречаются комплексные исследования медиа, позволяющие учитывать несколько визуальных источников одновременно. Между тем, учет нескольких визуальных данных способен обеспечить эффективное *изучение реальных процессов культуротворческой деятельности* индивидов.

Фотографии с городскими сюжетами в социальных сетях или интересные посты привлекают пристальное внимание, исчисляемое тысячами комментариев и «лайков». Преимущественное право специалистов (властей, создателей городских брендов, фотографов, журналистов и др.) на производство городских репрезентаций очевидным образом расшатывается, если не отменяется. Город превращается в одну из наиболее ярких сцен, проявляющих и усиливающих «культуру участия», привлекающих внимание к повседневному творчеству жителей. Для этого образу города нужны такие качества, как: открытость, живость, наполненность динамикой и деталями. Это означает, что упрощенных конструктивных моделей образца XX века теперь недостаточно.

В параграфе обозначены следующие основные закономерности, выявленные нами в ходе исследования эволюции культурных представлений об образах городов.

1. Фиксация общественным и профессиональным сознанием феномена образа города и его различных составляющих качественно и количественно меняется параллельно процессам социокультурного развития самих городов;
2. Образ города представляет собой двуединство отражения объективных характеристик города и его переживания и оценки людьми;
3. Образ города в художественных работах разных жанров, включая иконопись, в большей мере зависит от картины мира и системы ценностей определенной культуры, чем от техники исполнения работы;
4. Культурологический образ города стремится к максимальной полноте и разнообразию, что не всегда может достигаться наличными техниками и технологиями его фиксации;
5. По мере исторического развития в образе города выделяется все больше различных деталей и аспектов: «картинка» приближается к городу, как своему прообразу, а теоретическая модель становится все более

дискурсивно-насыщенной. При этом XX век, включая образ города в бизнес-коммуникациях, маркетинге, брендинге территории и делая его самостоятельным продуктом, приходит к редукции образа города, его сознательному упрощению, близкому к архаико-мифологическому уровню мышления.

Обобщая подходы социологов, антропологов и культурологов, можно обозначить два уровня рассмотрения образа города – «официальный» и «повседневный». Исследовательский интерес в данном случае определяют не сами перцепции городского пространства, а способы и практики их репрезентаций фотографическими средствами. Обозначим, что под «культурологическим образом современного города» мы понимаем, в первую очередь, *совокупность цифровых визуальных репрезентаций*.

Под «официальным» образом обозначен идеологически окрашенный декларируемый имиджевый концепт города, лэндмарк, выраженный в виде тиражируемых образов – достопримечательностей, герба, логотипа и т. д. С точки зрения семиотики, это конвенциональные изображения-«икон», по классификации Ч. С. Пирса. В конкретных визуальных репрезентациях образ города упрощается до одногранного набора стереотипов, реализуемых с помощью визуальных кодов. Он отличается рядом взаимосвязанных черт, выполняет коммуникативные задачи и, будучи рассчитанным на широкую аудиторию, содержит максимально доступный визуальный материал. Этот образ достаточно статичен, тяготеет к простому воспроизведению, без внутренней изменчивости. Его эмоциональное воздействие снижается по мере тиражируемости. Не будучи обогащаемым извне, он имеет низкий социокультурный потенциал.

Под «повседневным» образом того или иного города обозначен результат отражения ежедневных перцепций горожан – бытовые снимки, доступные в Интернете, наиболее фотографируемые места (как сами здания, так и здания как фон для портрета), погодные явления, время дня, набор используемых фильтров и атмосфера, воспроизводимая при съемке. Данный вид изображений сложно классифицировать семиотически: нельзя однозначно определить, что воспринимает зритель, «икону», «знак» или «индекс» (что отдельно подчеркивает Р. Барт, называя фотографию «сообщением без кода»).

Для анализа существующих в массовом сознании россиян образов российских городов проведен контент-анализ социальных сетей (поисковыми системами Google, Яндекс, сетями Instagram и Pinterest), а также соотнесены полученные изображения с практиками различных целевых групп методом включенного наблюдения.

Исходя из данных анализа, можно определить, что:
– репрезентация образа города осуществляется официальными, хроникальными и репортажными фотографиями;

- выборка по конкретизированному запросу (достопримечательностей и памятников) не выдает в результате любительские повседневные снимки;
- в зависимости от характера уточнения поискового запроса формируется два различных образа города: «официальный» (формирующийся на новостных сайтах) и «повседневный» (в сети Instagram);
- результаты выборки отличаются на несколько порядков: «официальный» – десятки миллионов запросов, «повседневный» – сотни тысяч маркировок хэштегом.

Возможны два варианта соотношений визуальных репрезентаций официального и повседневного образа города – пересечение и расхождение.

Для культурологического исследования представляют особый интерес все перечисленные типы репрезентации образа города. Однако в рамках создания рабочей модели культурного полисемантического образа возникает необходимость формирования *мета-образа*, объединяющего оба типа репрезентации. Мета- (с греч. *μετά*- «между, после, через») – часть сложных слов, обозначающая абстрагированность, обобщённость, промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение. В визуальных исследованиях понятие мета-образа (*meta-image*) вводится У. Дж. Т. Митчеллом для обозначения образа лежащих за пределами таксономии знаковых систем.

Одним из первых исследователей, кто обнаружил необходимость учета пространства между таксономией знаков, был немецкий искусствовед и культуролог А. Варбург. В незаконченной работе 1924–1929 гг. Атлас «Мнемозина» он демонстрирует фоторепродукции картин, фресок, иллюстраций книг, скомпонованных по подобию мотивов и сюжетов. Интерес вызывают не только сами панели, но и пространства между картинами и между панелями, в которых прослеживается символическая связь различных уровней, например, сюжетов и образов.

В современных исследованиях примеры анализа, подобного варбурговскому по внутренней логике сопоставления, встречаются в проектах медиа-теоретика Л. Мановича, формирующих образы визуальных данных. Количественный метод Л. Мановича, по его словам, раскрывается в принципе «давайте, посмотрим на все сразу»: построение динамической диаграммы миллионов образов демонстрируют не только образ этих данных, но и разнообразие общих связей.

Продолжая логику У. Дж. Т. Митчелла, вводится понятие *мета-образа* с целью зафиксировать в рамках визуальной репрезентации феномены и явления, остающиеся за пределами доступного исследовательского материала (выборки социальных сетей). Мета-образ по У. Дж. Т. Митчеллу, часто обнаруживает себя еще и как «принцип матрешки» (фр. *mise en abyme* – изображение, которое содержит в себе другое изображение, которое содержит в себе третье изображение), что с нашей точки зрения

соответствует образу современного города, репрезентированному средствами цифровой фотографии, как минимум в двух исследовательских позициях.

– С *интерналистской* позиции, анализируемое изображение может содержать множество образов культурных данных: логотипы, граффити, другие изображения, анализ которых затруднен в рамках знаковых систем.

– С *экстерналистской* исследовательской позиции, мета-образ позволяет исследовать цифровое изображение, помещенное в контекст конкретного технического медиа: мы видим образ города на экране, мобильного устройства или мониторе компьютера.

При использовании данного термина снимается противопоставление между «профессиональным» и «любительским» изображениями: оба типа рассматриваются как содержащие в себе полноценные исследовательские данные. Введение понятия «мета-образ» позволяет *эмансипировать визуальный материал от функциональности его применения*, и, следовательно, расширить предметное поле, отказавшись от однозначности прочтения изображения как иллюстрации.

Анализ культурных данных через понятие мета-образа позволяет снизить эффект влияния конвенции, традиции и власти институции над изображением путем демократизации взгляда, приблизить к более объективному рассмотрению проблемы культурных процессов, дает возможность отрефлексировать собственные установки как участников включенного наблюдения за репрезентацией образа города.

На основании сказанного заключается следующее:

– введение понятия «мета-образ» в исследовании позволяет обозначить содержание изображений, находящихся за пределами таксономии знаковых систем, в частности цифровые фотоизображения;

– понятие «мета-образ» употребимо и для описания изображения, построенного по принципу «матрешки», включающего в себя несколько знаковых систем, в том числе и для описания опосредованных контекстом, например, интерфейсами;

– использование понятия «мета-образ» позволяет снять противопоставление между «профессиональным» и «любительским» изображениями.

Историко-генетический анализ визуального и литературного материала предоставляет возможность рассматривать образ города как самостоятельный социокультурный феномен, в создании и трансляции которого используются различные техники репрезентации и творческие практики, в том числе искусство, литература, картография, а в XXI веке – цифровая фотография.

Этапы развития образов городов в западноевропейской и русской культурах в целом коррелируют с изменениями хронотопа и образа жизни; понимание возможностей целенаправленного создания образов городов появляется только в XX веке в связи с появлением новых экономических, социокультурных и технологических реалий. Однако в концептуальном

плане для фиксации множества культурных репрезентации уже недостаточно оперировать понятием «образ» (не отражающем суть явления), именно поэтому на основании вышеизложенного вводится понятие «мета-образ».

Третий параграф первой главы – **«Выявление социокультурного потенциала города в культурологических исследованиях»**. В процессе актуализации ряда положений исторически более ранних авторов в параграфе доказывается, что подход к цифровой фотографии с позиций оценки ее социокультурного потенциала эмансипирует ее как практику и как продукт, выводя за рамки простой иллюстративности.

В западноевропейской традиции в трактовке потенциала первым мыслителем, догадавшимся обозначить скрытую энергию предметов (правда, через понятие «цель»), является Аристотель (384–322 гг. до н. э.). В учении о четырех причинах он, наряду с формальной, материальной и динамической, обозначает целевую причину в качестве неперемного условия существования и своеобразия предмета. Потенциал понимается *как единство возможности и принципа ее осуществления*. Если проецировать этот тезис на предмет проведенного исследования, то можно говорить о потенциале фотографии как технологии (чем фотографический образ города отличен от живописного, аудиального, кинематографического и т. п.) и как результате применения этой технологии (что в городе показывает, «ловит», фиксирует, открывает фотография этого города). Прилагательное «социокультурный» требует фокусировки на феноменах и процессах культуры и ее создателей / носителей. Фотография как техника и результат ее применения обладает способностью особым образом показать нечто в городской культуре, что, в свою очередь, влияет на образ этого города.

Раскрытие потенциала может происходить только с целым предметом. Из этого следует, что для понимания социокультурного потенциала цифровой фотографии в деле изучения образов города нужно стремиться к работе со всем пулом цифровых фотографических образов, не отвергая предварительно никакие из них, как это случалось, к примеру, при конструировании официальных образов городов.

Всякий предмет, имеющий потенциал, мыслится как живой, подвижный, динамичный. Это, как минимум, приводит к пониманию образа города, создаваемого средствами цифровой фотографии, как незавершенного, подвижного целого, изменяющегося, в том числе в связи с изменением фотографических технологий.

Социокультурный потенциал образа города – это содержащиеся в подобном образе возможности разнообразного видения, прочтения и раскрытия самых разнообразных культурных процессов и тенденций, возможно, пока незаметных или скрываемых; без их предварительного ранжирования или оценки.

Во второй главе **«Культурологическая методика создания образа города средствами цифровой фотографии»** обоснована методика создания

образов современных российских городов цифровыми фотографическими средствами и проведена ее апробация на примере визуального образа Екатеринбурга.

Первый параграф второй главы **«Социокультурный потенциал цифрового фотоизображения»** посвящен рассмотрению социокультурного потенциала цифрового фотоизображения как продукта репрезентации и как комплекса практик его получения. Документальная природа фотографического изображения имеет специфическую особенность: документ свидетельствует не столько о реальности, запечатлеваемой фотографом, сколько о культурной практике – самом процессе съемки.

Между цифровым и аналоговым процессом получения фотоизображения существует значительная разница, однако практики работы с этими медиа и их теоретические обоснования оказываются во многом схожи. В доказательстве этого помогают идеи уже названного выше венгерского художника и фотографа Л. Мохой-Надя.

Говоря о практике работы с новыми средствами, Л. Мохой-Надь выделяет потенциал технических средств фотографии в восьми новых способах фотографического зрения – «абстрактного», «особо точного», «ускоренного», «замедленного», «фильтров», «панорамирования», «монтажа», «оптических искажения». Каждый перечисленный тип зрения соотнесен с возможностями современных бытовых цифровых фотокамер. Для Л. Мохой-Надя *потенциал фотографии как инструмента заключен в ее технических возможностях, но не сводим к только художественным приемам и доступен к передаче как творческий навык.*

С начала XX века фотография как исследовательский инструмент находит свое применение в антропологии и социологии. В качестве инструментов социального познания эффективно можно использовать фоторепортажи и фото-эссе, сделанные без претензии на научность. В 1965 году группа французских исследователей во главе с П. Бурдые публикует «Очерки социального использования фотографии». Заглавный вопрос исследования: «Могут ли и должны ли практика фотографии и смысл фотографического образа давать материал для социологии?»

Предметом исследования П. Бурдые становятся *фотографирующие*, а основной методологической процедурой является процесс их понимания. П. Бурдые закладывает основу для дальнейшего развития визуальной социологии, прибегая при этом к семиотическим приемам анализа. С учетом того, что П. Бурдые отрицает фотографию как носитель информации об отдельной культуре, социокультурный потенциал данного медиа может быть обозначен как *возможность фиксации схем восприятия, мыслей и оценок, общих для конкретной социальной группы* (например, горожан, туристов и т. д.).

Эта работа показывает, что происходит постепенная *эмансипация визуального материала*: фотографию начинают рассматривать не просто как

картинку к тексту, но как самостоятельный источник – вопросы, почему фотография построена так, почему именно такими рамками ограничено изображение, почему избран именно этот сюжет, по-новому позволяют взглянуть на свойственные полю значения, представления и стереотипы. Следовательно, в локальном масштабе, *образ города может быть репрезентрован как совокупность фотографий.*

Цифровая фотография представляется средством, способным репрезентировать образы в полноте, значительно превосходящей репрезентацию в аналоговой фотографии. Элементы обработки изображения, такие как кадрирование, применение фильтров, атрибутирование снимка географическими координатами, а также данные акселерометра и гироскопа устройства съемки, открывают для исследователя одновременно антропологический и феноменологический ресурс цифрового изображения.

Ключевые технические особенности цифровой фотосъемки как инструмента для исследователя-культуролога:

- цифровая технология фотографии, в отличие от аналоговой, дает возможность оперативно (а часто автоматически) обновлять образ города в Интернете, и, следовательно, отследить мельчайшие изменения в культуре повседневности;
- цифровой формат изображения позволяет получить единовременный одновременный доступ к изображению пользователям по всему миру;
- важна мобильность устройства: доступ к историческим и значимым событиям, точка зрения очевидца (в том числе с использованием сверхлегких летательных аппаратов), отражение темпорального характера фиксируемого явления;
- оптические и технические характеристики фиксации изображения, превосходящие человеческое зрение
- цифровая фотография как медиа опосредована средой использования: социальными сетями, интерфейсом мобильного приложения и операционной системой компьютера.

На основании обобщения теорий и фактов социокультурный потенциал цифровой фотографии определен как *совокупность концептуальных и технологических особенностей данного медиа.* Цифровая фотография обладает социокультурным потенциалом, который связан с её способностью фиксировать и создавать множественные полисемантические культурные образы современных городов в полноте, недоступной аналоговым технологиям. В силу этого она может использоваться как инструмент создания образа города.

Во втором параграфе второй главы **«Эмансипация визуального и учет темпоральности как основа культурологической методики исследования образа города средствами цифровой фотографии»** раскрываются особенности фотографического мета-образа в цифровой культуре. Работа на уровне мета-образа позволяет эмансипировать

визуальный материал и от снимаемого объекта: вместе с отказом от конвенционального изображения и строгих правил композиции, возникает возможность формировать образ города за пределами «открыточных» видов, тиражируемых сувенирной продукцией. Мета-образ может содержать виды, исключая обязательную репрезентацию достопримечательностей.

Мета-образ, выраженный средствами цифровой фотографии, способен включать в себя перечисленные выше виды фотографического зрения, выделенные Л. Мохой-Надем, расширяя культуротворческие возможности репрезентации города. Однако, выбор конкретного визуального приема напрямую связан со спецификой городского пространства: его историческим, геополитическим и культурным контекстом.

Существующие подходы к изучению образов городов объединяет отказ от *логоцентричности и эмансипация визуального материала*. Еще одним важным условием разработки методики анализа становится учет *темпоральности* репрезентируемого образа города. Темпоральность фотографического кадра – это изображение того, каким стало место *после снимка*. Соответственно, под *темпоральностью городской среды* понимается динамика пространственно-временных изменений, протекающих в городе как социокультурном и экономическом пространстве.

Асинхронность темпоральностей города и человека может находить свое отражение в фотографических образах города. Отсюда методика социокультурного анализа образа города средствами фотографии:

- должна основываться на визуальном материале;
- визуальная информация должна фиксировать достаточный объем культурных данных для анализа;
- изображение должно иметь способность отображать темпоральных характер образа города.

На основании данных требований к исследовательскому методу, апробируется методика на конкретном примере, используя *метод моделирования*.

Моделирование – исследование объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя.

В третьем параграфе второй главы «**Апробация методики создания образов современных российских городов (на примере Екатеринбурга)**» представлено практическое применение разработанной методики и выявлен ее потенциал при анализе образов современных городов.

Моделируемая ситуация представляла собой фотосъемку людей на фоне городских достопримечательностей (в конкретном случае – на фоне панорамы Екатеринбург-сити). В мета-данные файла с изображением, кроме параметров съемки, прописаны географические координаты снимка (данные GPS), авторские права на снимок (в конкретном случае данные об авторе

данной работы) и средство обработки изображения – программа Adobe Lightroom CC. Конкретный набор данных представляет обширный материал для интроспекции, т. е. дополняет инструментарий для *самонаблюдения* исследователя.

На основании моделирования выстраивается последовательность анализа и, как следствие, методика культурологического визуального анализа:

- 1) Анализ содержательной стороны снимка: сюжет, композиция, выбор ракурса и объекта съемки.
- 2) Анализ технической стороны изображения, на основании формальных качеств (формат изображения) и EXIF-данных, определение условий в которых была произведена съемка и уточнение ее географии.
- 3) Анализ культуротворческой составляющей: определение того, какие действия произвел фотограф с изображением по отношению к культурным кодам, как отражена темпоральность объекта съемки (репрезентируется мгновенное, продолжительное, частое или постоянное явление), какие дополнительные фильтры применены.
- 4) Анализ второстепенных культурных данных в рамках изображения: расфокусированные и случайные элементы.
- 5) Анализ дескриптивного содержания и хэштегов (в случае публикации изображения в социальных сетях).

Цифровой снимок *представляет собой единство культурных репрезентаций*. Моделирование множества культурных репрезентаций в рамках конкретного изображения наглядно отражает вместимость фотографического материала и как следствие его социокультурный потенциал для создания образа города.

Апробация авторской методики показала, что:

1. Цифровая фотография отражает единство культурных репрезентаций, что делает ее перспективным инструментом для специалистов в области девелопмента, брендинга территорий, туризма.
2. Цифровая фотография как культуротворческий инструмент использует достаточно обширный инструментарий художественных средств, при этом сохраняя статус документа. Данная характеристика позволяет индивидууму репрезентировать городское пространство в цифровом фото, осуществляя культурный выбор, зафиксировать собственный прочувственный опыт пространства в визуальном виде.
3. Цифровая фотография фиксирует различные виды темпоральности городского пространства: мгновенные, частотные, продолжительные, постоянные события средствами цифровой репрезентации обретают документальную форму.

В Заключении представлены основные выводы научного исследования, обозначены перспективы дальнейшего исследования темы.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Сурков А. В. Искусство фотографии. Амбивалентность цифровой фиксации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3 (141). С. 135–140 (0,39 п.л.);
2. Сурков А. В. Критерии эстетического качества в искусстве: современная фотография // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 2 (150). С. 144–150, (0,47 п.л.);
3. Сурков А. В. Динамическая модель восприятия мегаполиса в контексте городских культурных процессов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. № 3 (165). С. 183–190 (0,55 п.л.);
4. Сурков А. В. Цифровая фотография как предмет визуального анализа: адекватность термина «мета-образ» // Культура и цивилизация. 2018. № 5. С. 164–171 (0,39 п.л.);

Монография:

5. Сурков А. В. Социальное и экономическое значение формирования образа города фотографическими средствами // Открытый город: подходы, критерии, практики [Текст] : монография / [Ф. Валлнер, Д. Б. Вукович, Н. А. Вукович и др.] ; под общей редакцией Т. Ю. Быстровой ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт гуманитарных наук и искусств. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 181–185 (0,10 п.л.);

Другие публикации:

6. Сурков А. В. Формирование визуального образа города средствами фотографии: культурологический аспект // Культура. Власть. Общество: Пути реализации государственной культурной политики / Под ред. Кирилловой Н. Б. Материалы конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 64–72 (0,25 п.л.).